

Проводив арендодателя, он разложил вещи, установил привезённый компьютер и связался через сеть со своим местным начальством. Тот велел отдыхать и ждать указаний — сначала освоиться на месте, потом приступать к работе.

Так он и стал обычным студентом-малайзийцем, отправился в университет, начал учёбу, а в свободное время гулял по городу. Приобрёл подержанный «Хонду» и объездил на ней все улицы и переулки Сило, стараясь как можно быстрее изучить местную обстановку.

К концу ноября стояла ещё жара, хотя и не такая, как летом. Однокурсники предложили собраться в День Независимости и съездить на море.

Ло Минь, разумеется, присоединился. С беззаботной компанией сверстников он отправился на знаменитый Золотой берег Сило: поиграл в волейбол на золотистом песке, а потом нырнул в лазурные волны.

В одних плавках Ло Минь выглядел потрясающе сексуально и притягивал взгляды. Черты лица — правильные и мужественные, телосложение — пропорциональное, конечности — длинные, кожа — гладкая, словно у рыбы, с здоровым блеском. Играя с товарищами, он постоянно смеялся, и от него так и веяло солнечным светом, вызывая всеобщее восхищение.

На ряде шезлонгов у кромки воды многие гости наблюдали за ним, не переставая ахать и цокать языками.

Чжоу Юй тоже лежал на песке, в тёмных очках, и следил за стройным юношей. Сам он обладал лицом невероятной красоты, а его расслабленное тело на белом шезлонге тоже бросалось в глаза — на него тоже заглядывались, но он словно не замечал, весь поглощённый тем статным красавцем.

Наконец он отбросил сомнения и, увидев, как тот направился в раздевалку, тут же последовал за ним.

Ло Минь снял плавки и под душем смыл с себя морскую соль.

Чжоу Юй тоже разоблачился и встал под соседнюю струю. Смотря, как те руки скользят по телу, как тот под тёплой водой блаженно прикрывает глаза, Чжоу Юй почувствовал, как у него перехватило горло. Чуть не поддался порыву — протянуть руку, схватить его, прижать к стене и взять.

Ло Минь ощутил на себе этот жгучий, пристальный взгляд и удивлённо повернулся.

Чжоу Юй мгновенно взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Меня зовут Чжоу Юй. А тебя?

Увидев перед собой высокого красавца, Ло Минь на миг остолбенел, но тут же проникся симпатией и ответил:

— Ло Минь.

Чжоу Юй протянул руку:

— Рад познакомиться.

Ло Минь, глядя на его серьёзный вид — словно они встретились на официальном приёме в

костюмах и галстуках, — не удержался от улыбки и тоже по-дружески протянул руку:

— Взаимно.

Чжоу Юй крепко пожал его влажную ладонь и только потом отпустил.

Они помылись, поболтали о том о сём. Чжоу Юй быстро выяснил, что тот из Малайзии, учится в Национальном университете на магистра публичного администрирования. Сам Чжоу Юй не шибко учился — даже школу кое-как одолел, — но к настоящим учёным людям питал почтение, так что симпатия только возросла.

Одевшись и выйдя, они обменялись телефонами.

Вернувшись, Ло Минь счёл это рядовым знакомством в обычной жизни и не стал докладывать начальству.

На следующий день после обеда Чжоу Юй сам его нашёл.

Ло Минь не знал, чем тот занимается. Чжоу Юй сказал, что простой служащий, — Ло Минь и не стал копать. Но когда Чжоу Юй подкатил на ярком «Лотусе» к воротам Института управления Национального университета, Ло Минь прямо обомлел.

Тропической зимой погода стояла самая что ни на есть приятная. Чжоу Юй, в дизайнерской футболке и светлых брюках, небрежно облокотился на дверцу машины, улыбался ему и был настолько ослепителен, что мимо не пройти. Кругом раздавались протяжные свистки, и Ло Минь от смущения готов был провалиться сквозь землю.

Чжоу Юй, казалось, давно привык. Заметив его, тут же весело помахал:

— А Минь, поешь со мной!

Ло Минь почувствовал, как все взгляды снова устремились на него, вспыхнул и быстрым шагом подошёл, юркнув в салон.

Чжоу Юй самодовольно усмехнулся и с рёвом умчался.

Ло Минь поспешно сказал:

— Эй, тут же центр города, помедленнее!

Чжоу Юй сделал вид, что не слышит, лихо погнал к морю и рассмеялся:

— Сегодня едим морепродукты. Поедем в рыбацкую деревню, там свежее.

Ло Минь сдался и с любопытством спросил:

— Ты же говорил — мелкий служащий. Откуда такая тачка? Ук... Украл? Или мажор, на папины деньги живёшь?

Чжоу Юй расхохотался:

— Мимо все три раза! Даю ещё три попытки.

Ло Минь с сомнением глянул на него и покачал головой:

— Не угадаю.

Чжоу Юй, улыбаясь, промолчал и только гнал машину что есть мочи, пока не ворвался в деревню и не остановился у входа в рыбный ресторан.

Кругом стояли бамбуковые изгороди да соломенные хижины, но почти в каждом доме торговали морепродуктами. Сюда наезжали и туристы, и местные жители Сило — потому что рыбу и прочее тут каждый день вылавливали свежую и держали прямо в сетях, в морской воде.

Чжоу Юй вышел из машины и с улыбкой повёл Ло Миня внутрь.

Он, видно, был завсегдаем. Хозяин встретил его радушно:

— Брат Юй, заходи-заходи! Садись! Как только позвонил забронировать столик, я тебе лучшую рыбу да креветок отложил. Иди смотри, как готовить будем, я на кухню распоряжусь.

Ло Минь смотрел, как Чжоу Юй оживлённо перекидывается с хозяином парочкой слов и идёт смотреть улов, и совсем перестал понимать, чем тот занимается.

Он раньше не влюблялся и даже не знал толком, какая у него ориентация. Родители тоже никогда не спрашивали. Но когда он впервые увидел Чжоу Юя, сердце ёкнуло. Сначала он подумал, что это просто гипноз красивой внешности, взял себя в руки, призвал рассудок — и успокоился. Но сегодня, увидев его у ворот университета, да ещё в таком вызывающем виде, он снова поддался очарованию. Он знал, что так нельзя: на инструктаже говорили — они заняты секретной работой, ни в коем случае нельзя терять контроль над эмоциями, поддаваться внешним влияниям, нужно хладнокровно смотреть в суть вещей, иначе будет очень опасно.

Он отвернулся к окну, к морю, стараясь унять бурю в душе.

Вскоре Чжоу Юй вышел с улыбкой, хозяин по-прежнему почтительно следовал за ним, проводил до стола, услужливо поднял чайник, налил чашку и только потом отправился распоряжаться подачей.

Официант принёс несколько холодных закусок, но Чжоу Юй и Ло Минь не притронулись к палочкам, неспешно потягивая чай и глядя, как на горизонте мелькают паруса, а к берегу один за другим возвращаются рыбацкие лодки.

Чжоу Юй оторвал взгляд от моря и посмотрел на Ло Миня напротив.

Этот юноша был всего на два года его младше, но казался куда моложе — наверное, потому что сам Чжоу Юй повидал всякого, а путь Ло Миня был гладким. По сравнению с Чжоу Юем, Ло Минь казался простодушным и ясным, в нём была какая-то интеллигентная элегантность, которой у Чжоу Юя не было и в помине, — быть может, это был блеск образованности.

Чжоу Юй, искушённый в людях и выдавший виды, с первого взгляда отметил цвет губ Ло Миня — нежно-розовый, чистый оттенок, который бывает у тех, кто редко или вообще не ведёт половую жизнь. И это его очень обрадовало.

Ло Минь заметил его взгляд, повернулся и спросил с улыбкой:

— На что смотришь?

Чжоу Юй ответил с игривой ухмылкой:

— Ты слишком красив, я засматриваюсь.

Ло Минь фыркнул:

— Да брось. Вот ты — настоящая красота. Честно, за всю жизнь не видел никого прекраснее тебя.

С детства Чжоу Юю столько раз говорили, что он красив, что уже в одно ухо влетало, в другое вылетало. Но теперь, услышав это от Ло Миня, он обрадовался и с улыбкой сказал:

— Ну что, и ты засмотрелся?

— Да, — прямо ответил Ло Минь. — Как на небожителя.

Чжоу Юй тут же подхватил:

— Значит, мы подходим друг другу — талант и красота, пара, созданная небом и землёй.

Ло Минь не удержался от смешка и слегка покачал головой:

— Ты что, ведущий комедийного шоу? Такая речь гладкая, поговорки к месту и не к месту.

Вскоре подали омара, морского ежа, морского окуня, краба, мидий и гребешков. Ло Минь с изумлением посмотрел:

— Как мы вдвоём это всё съедим?

<http://bllate.org/book/16287/1467825>